

С кем?

Но архиепископ Альдо, похоже, и не собирался дослушивать. Казалось, он задал вопрос лишь из вежливости, не желая по-настоящему знать ответ. Не дав Гаэру договорить, он кивнул с рассеянной любезностью и перебил:

— Неважно.

Ему было совершенно безразлично, кто поймал эту редкую, свирепую тварь, живущую лишь в кошмарах и страшных сказках. Будь то «Эван», «Джек» или, скажем, «Том» — для него эти имена не значили ничего.

Гаэр благоразумно умолк.

Альдо наклонился и поднял тело Шакала Бездны. Тот был убит чисто, без лишней возни, кроме небольшой полоски крови на хвосте, единственная смертельная рана была одна - прямо в горле. Один удар и зверь пал замертво, без лишней царапины и без следов борьбы. Всё говорило о мгновенной и безупречной смерти.

— Подойдёт. Благодарю, — сказал Альдо, осмотрев добычу.

В ту же секунду, без единого звука, стена в коридоре возле кабинета архиепископа сама собой разошлась, открыв дверной проём. Альдо, не колеблясь, направился к нему с телом на плече.

— Прошу, подождите, Ваша Преосвященство! — вдруг окликнул его Гаэр.

Альдо остановился:

— Что ещё, юноша?

— Да, вопрос касается тёмной энергии, используемой для восстановления барьера, — сказал Гаэр. — В тот день вы говорили довольно обобщённо. Я хотел уточнить: эта энергия измеряется количеством дифу? Например, несколько дифу второго уровня могут заменить одного демонического?

Альдо на мгновение замер. Он с удивлением обернулся и взглянул на молодого человека. Почти сразу ему стало ясно, что из тех четырёх, кто в тот день спустился в подземелье, именно этот парень оказался самым проницательным.

— Конечно. Уровни - это лишь условная человеческая классификация. Многие дифу на самом деле чрезвычайно сильны, но по разным причинам не обладают собственной "границей", и потому после комплексной оценки их относят ко второму уровню. Даже более низкие по рангу

дифу, если их достаточно много, действительно могут дать значительное количество энергии. Однако по чистоте, стабильности и другим качествам они всё равно уступают небольшому количеству более сильных особей.

Гаэр, казалось, о чём-то задумался.

Альдо задержал взгляд на его лице, будто что-то ощутив, потом вдруг отвёл глаза и сказал:

— В следующий раз, если поймаете подходящего дифу, просто оставьте тело у выхода. Я узнаю.

У Гаэра на самом деле оставалось ещё множество вопросов, но за архиепископом невозможно было уследить и неизвестно, когда появится снова. Видя, что тот уже почти ушёл, он поспешил задать самый важный из них. Он громко спросил:

— И ещё, Ваша Преосвященство! Вы знаете что-нибудь о запретной технике времени?

В этот момент Гаэр увидел, как лицо Альдо, обращённое к нему в профиль, вдруг изменилось. Мужчина, казавшийся до этого восковой фигурой, внезапно словно «ожил» — в его глазах, до того невыразительных и безжизненных, на краткий миг мелькнула невероятно сложная гамма чувств.

— Что ты сказал? — лишь спустя довольно долгого молчания тихо спросил Альдо. — Запретная техника времени...

— Да, — быстро подхватил Гаэр, радуясь редкому проявлению интереса со стороны архиепископа. — После получения «Золотого значка» мне открыли доступ к некоторым секретным книгам в библиотеке Святого Храма. В одной из них - она называется «Десять запретных техник» - упоминается магия времени. На самом деле, я хотел бы...

Он не успел договорить, как всегда холодный, но вежливый Альдо его перебил:

— Магии времени не существует, — отрезал светловолосый мужчина. Его взгляд снова стал пустым. Гаэру показалось — или всё же не показалось? — что в этот миг глаза архиепископа были почти... мертвы.

— Вы не можете утверждать это так категорично, на самом деле, у меня дома прямо сейчас...

— Магии времени не существует, — вновь перебил его Альдо, теперь уже с нажимом. — Я посвятил ей всю свою жизнь... и единственный вывод, к которому пришёл — она невозможна. Ты проницателен и умен, у тебя большое будущее, юноша. Если бы я был на твоём месте, я бы потратил силы на что-нибудь действительно стоящее.

Сказав это, он больше не взглянул на Гаэра и, не оборачиваясь, шагнул в открывшуюся в каменной стене дверь.

— Погодите, Ваша Преосвященство! Подождите!

Но было уже поздно — дверь сомкнулась прямо перед ним, не оставив даже тонкой щели, будто никакого прохода там и не существовало.

— Вот ведь... не дал договорить. А вдруг вы были знакомы, кто знает, — Гаэр почесал нос, пожал плечами и хлопнул застывшего как столб Эвена по плечу. — Эй, очнись, дружище. Пора возвращаться.

Эван с каменным лицом поплёлся следом, переходя уже от обычной скованности к полной полупарализации.

Гаэру почудилось — или всё же не почудилось? — что само упоминание «запретной техники времени» словно задело какую-то запретную, болезненную струну в душе этого таинственного «почившего архиепископа». Было ли здесь какое-то... табу?

Труп шакала всё ещё лежал у ног Альдо, скалясь оскаленными клыками, с рваной кровавой раной на шее.

— Запретная техника времени... — вдруг глухо усмехнулся он, прикрыв лицо ладонью. Его спина медленно осела вдоль ледяной стены, пока он не сполз вниз, словно силы оставили его. Смех эхом разнёсся по гулким залам подземного Храма.

«Прошло уже больше тысячи лет, ты, идиот... — подумал он. — Кроме таких, как ты, полузарытых в сам Барьер, ни человек, ни призрак... кто ещё может прожить тысячу лет? Он уже давно истлел в прах, даже костей не осталось...»

Мужчина внезапно зарычал и с силой отшвырнул розу, которую всё это время держал в руках, как сокровище.

Он своими глазами видел, как чёрный посох пронзает тело Карлоса, видел, как Парола втягивается в круг запретного заклинания.

Всё произошло точно по их плану — энергия демона в одно мгновение полностью всосалась в заранее подготовленный магический круг, образовав начальную оболочку Барьера.

Но почему он стоял внутри круга запретного заклинания? Почему он не отступил?

Неужели он предпочёл умереть, чем увидиться со мной ещё раз?..

Когда всё утихло, на земле остался лишь высохший труп Паролы, но его больше не было.

Альдо искал его, как безумный — поместье Фларете, Адора, весь район Сара, весь континент, все места, где когда-либо ходили слухи о появлении Карлоса, все возможные и невозможные уголки мира.

Но он словно испарился.

Словно никогда и не существовал в его жизни.

Эта роза когда-то была носителем чувств Карлоса. Каждое чувство обладает уникальной энергией, но когда-то давно он не дорожил ею. И когда пришло раскаяние, оказалось, что всё, что у него осталось — это только эта роза.

Он тщательно нарисовал на ней магический круг, приказав цвести вечно, пока её бывший хозяин снова не ступит в Храм. Только тогда она сможет увянуть и вернуться обратно в землю.

После исчезновения Карлоса Альдо начал изучать запретные техники времени. Он цеплялся за крошечную надежду, тоскуя вернуться в беззаботные юношеские годы.

Если бы тогда он не был так неуверен в себе...

Если бы тогда он не был как ёж, покрытый шипами...

Если бы он поверил... словам, которые тот сказал ему в юности...

Если бы всё можно было начать сначала...

Если бы...

Может быть, у них был бы счастливый конец?

Но заклинания времени не существует. У каждого есть только один шанс.

Если пропустишь - второго уже не будет.

С его губ слетело древнее заклинание, и вся подземная обитель внезапно наполнилась туманом. Альдо слегка постучал пальцем по полу и произнёс:

— Проявись.

Если бы кто-то услышал, то заметил бы, что это заклинание похоже на то, которое мистер Гуд применил в тот день, чтобы заставить проявиться значок Кельсона, но заклинание Альдо было гораздо сложнее.

Этот туман не был похож на густое и липкое вещество, появляющееся вместе с глубинными тварями. Он был лёгким и мягким, будто окутывал сновидением. Находясь в нём, человек словно попадал в сон.

Из глубины тумана вдруг донёлся звон колокольчиков.

Сидящий за пределами тумана Альдо внезапно задержал дыхание, как и сотни раз до этого, глядя в ту сторону с почти религиозным благоговением и безумной одержимостью.

Из тумана раздался чистый юный голос:

— Быстрее, Лео, за мной!

В призрачной дымке показались две фигуры - худощавые, по-юношески стройные.

Шедший впереди мальчик выглядел на четырнадцать-пятнадцать лет, невероятно красивый, словно благословлённый ангелом.

Альдо смотрел на его лицо, не моргая. Прошли тысячи лет, а его облик был по-прежнему ясен, словно вчера.

Да, именно этот человек потом стал тем, по кому он тосковал всю свою жизнь.

Позади шёл подросток в мантии, с книгами в руках, и явно раздражённо говорил:

— Кто тебе разрешил звать меня Лео? Куда ты меня тащишь?

Этим идиотом был он сам.

Юный Карлос вовсе не выглядел сердитым. Он просто на мгновение притормозил шаг, резко схватил спутника за ворот, как настоящий мелкий хулиган, и быстро поцеловал его в губы, самодовольно заявив:

— Конечно, я могу так звать! Малыш1 Лео. 1. bǎobèi - дорогой, любимый, сокровище

Альдо увидел, как лицо его юного "я" покраснело до ушей, и не удержался от тихого смеха.

Тогда он, вероятно был... немного зол, но ещё больше растерян. Вкус, оставленный свежими и мягкими губами другого юноши, был как лёгкий, но глубокий отпечаток, который не смывался, как бы он его ни пытался.

Маленький Карлос упрямо тянул за руку маленького Альдо, и хотя тот раз за разом отдёргивал её, Карлос снова и снова цеплялся за него, ни капли не смущаясь. Так, в спорах и неловкости, они прошли через подземелье Храма. Там находился тайный проход, ведущий прямо за пределы Храма.

Даже тысячу лет назад подземелье считалось запретной зоной для учеников, но запреты для таких, как Карлос, скорее звучали как приглашение.

Он уверенно вёл маленького Альдо, ловко обходя магические круги, и вместе они юркнули в тайный проход, тайком покинув Храм. Преодолели замки, пересекли обширные сельскохозяйственные угодья и добрались до холма.

— Садись здесь и жди, — сказал маленький Карлос, усадив Альдо на большой камень, а сам отошёл шагов на десять, став посреди холма, покрытого мертвой травой. Зимний морской бриз трепал недавно отросшие светло-каштановые волосы мальчика. В его чертах не было ни тени тревоги, избалованный, немного легкомысленный, чрезмерно живой, он часто делал то, от чего хотелось заскрежетать зубами, но всё это не мешало никому и каждый, кто его видел, невольно начинал улыбаться вместе с ним.

Голос подростка уносился ветром, произнося заклинание, которого не найти ни в одной книге по магическим кругам или заклинаниям. Оно звучало легко, так легко, что тысячу лет спустя у наблюдателя на глаза навернулись бы слёзы.

И тут земля засветилась мягким сиянием и неведомо когда нанесённый магический круг сработал. Вне сезона начали прорастать зелёные ростки, лианы обвили деревья, чьи корни были усыпаны опавшими листьями. В воздухе разлился аромат лилий и роз, а гиацинты обвили раскинутые руки мальчика.

Никому еще не удавалось заставить мертвые склоны холмов снова цвести зимой... За всю историю это удалось лишь одному человеку — Карлосу Фларете.

— Как ты... как ты это сделал? — недоверчиво спросил маленький Альдо.

— Магический круг — это круг для восстановления ран с помощью очищенной воды, но ключевую роль играет заклинание, — юный Карлос, ещё не знавший, что такое скромность, говорил с лёгкой хвастливостью — Заклинание моё собственное, я сам его придумал. Ради него я перерыл все книги заклинаний в Храме. Оно должно было в одно мгновение повысить температуру на склоне, изолировать морской ветер, а ещё я добавил часть заклинания "проявления памяти" из значка, чтобы дать растениям иллюзию времени... Что касается семян, хе-хе, я их вчера сам там разбросал. Тебе нравится?

Сидящий на камне мальчик поднял голову и посмотрел на своего улыбающегося спутника.

Карлос протянул руку, сорвал цветущую розу с ветки, наклонился и аккуратно прикрепил её к воротнику Альдо. На его щеках неожиданно вспыхнул румянец, показывая редкую застенчивость и волнение. Только в такие моменты он действительно напоминал подростка, переживающего первую влюблённость

— Это заклинание я создал для тебя. Я назвал его “Возврат к жизни”, — мягко сказал Карлос, склоняясь над цветущим полем, затем робко приблизился, и, не встретив отказа, медленно закрыл глаза и нежно поцеловал Альдо.

— С днём рождения... И, господин Лео Альдо, вы согласны принять мои ухаживания?

2. мысленно возвратиться (к прошлому), вспомнить, предаваться воспоминаниям

Тонкая, изящная фигура юноши казалась совсем рядом, Альдо, сидящий у стены, не удержался и рефлекторно попытался обнять его, но рука прошла сквозь пустоту... всё это было лишь воспоминанием, от которого он не мог отказаться.

Туман вдруг рассеялся, и образы мальчиков, как и цветы, распустившиеся среди зимы, растаяли и исчезли.

Пустые руки Альдо на мгновение замерли в ледяном воздухе, а затем бессильно опустились. Он посмотрел на прекрасную, будто светящуюся, розу неподалёку, и в его глазах появилась лёгкая краснота, как у загнанного в угол, отчаявшегося зверя. Но за тысячу лет иссохшее сердце уже не могло пролить ни единой слезы.

«Я так и не успел...» Я так и не успел сказать тебе лично: я люблю тебя, пожалуйста, прости меня.

И всё же, в конце концов, Альдо поднялся, осторожно поднял с земли цветок и аккуратно смахнул с него пыль. Это было, пожалуй, всё, что у него осталось — последняя надежда, последняя опора. Даже если он точно знал, что нет никакой надежды, только ради того, чтобы каждое утро, просыпаясь в своём каменном гробу, увидеть её и на одно мгновение ощутить иллюзию.

«Карл...»

<http://bllate.org/book/14761/1317204>